

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Специфичность нематериальных благ как объектов гражданского права обуславливает существование в гражданском законодательстве такого особого способа защиты, как компенсация морального вреда.

Определение понятию «моральный вред» дал Пленум Верховного суда РФ в Постановлении «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» № 10 от 20 декабря 1994 г., где сказано: «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна) или нарушающими его личные неимущественные права (право пользования своим именем, право авторства и другие неимущественные права)». Таким образом, под моральным вредом законодатель понимает нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права) в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Целью моей курсовой работы является анализ правового регулирования компенсации морального вреда в российском гражданском праве с рассмотрением его положительных сторон и недостатков. В соответствии с указанной целью можно определить следующие задачи курсовой работы.

- определить основные характеристики данного института, включая основания, порядок и способы компенсации морального вреда.

- рассмотреть основные проблемы компенсации морального вреда и наметить пути их решения.

- обратить внимание на особенности правового регулирования отдельных случаев возмещения морального вреда на примерах судебной практики.

1. МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД: ОСНОВАНИЕ, ПОРЯДОК И СПОСОБЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Основания и принципы возмещения морального вреда регулируются нормами ст. 151, 1099-1101 ГК РФ.

В ст. 151 ГК моральный вред определен как физические и нравственные страдания. Такие страдания проявляются в форме негативных физических ощущений, психических переживаний, в той или иной степени лишающих человека психического благополучия, душевного равновесия^[1].

По общему правилу моральный вред возмещается при наличии вины, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом.

Принимая во внимание установленное законодателем содержание этого понятия (нравственные и физические страдания), название «моральный вред» вряд ли может быть признано удачным, поскольку понятие «мораль» применительно к личности означает совокупность представлений об идеале, добре и зле, справедливости и несправедливости. Прежде чем перейти к анализу понятия «моральный вред» необходимо отметить, что под вредом в гражданском праве понимаются неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе, при этом само благо может быть как имущественным, так и неимущественным.

Перечень охраняемых законом неимущественных благ указан в Конституции РФ. Это право на жизнь, здоровье, честь, достоинство, доброе имя, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, причем в Конституции подчеркивается, что этот перечень не должен толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод личности. Упомянутые права имеют абсолютный характер.

Очевидно, что понятия «вред здоровью» и «моральный вред» могут быть сведены в единое понятие «неимущественный вред».

Поскольку возмещение морального вреда является новым для российского законодательства правовым институтом, его несовершенство влечет возникновение большого количества теоретических и правоприменительных проблем. Одной из таких проблем является субъектный состав лиц, имеющих право требовать защиты нарушенных гражданских прав путем возмещения морального вреда.

Правовая защита путем возмещения морального вреда российским законодательством определяется лишь для случаев, когда страдания являются последствием нарушения неимущественных прав или ущемления других неимущественных благ[2].

Одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя.

Противоправность деяний причинителя вреда одним из необходимых условий деликтной ответственности, так как вред, причиненный правомерно, возмещению не подлежит (п.3 ст. 1064 ГК РФ).

Противоправность означает нарушение нормы права, несоответствие результатов деятельности требованиям, содержащимся в нормах права. Противоправное поведение может выступать как в активной форме, то есть в виде действия, так и в пассивной форме - в виде бездействия.

Моральный вред, причиненный нарушением нематериального блага, подлежит компенсации не зависимо от того, есть ли специальный закон, предусматривающий в соответствующих случаях возмещение морального вреда.

Обязательным условием наступления деликтной ответственности является причинная связь между противоправным действием (бездействием) и наступившим вредом и выражается в том, что первое предшествует второму. Не установление судом причинной связи при разрешении конкретного дела не позволяет возложить на ответчика ответственность по компенсации вреда[3].

1.1 Возмещение застрахованному морального вреда, причиненного в связи с несчастным случаем на производстве, на примере судебной практики

Моисеева Л.В. обратилась в суд с иском к Обществу с Ограниченной Ответственностью «Старатели - Новоспасское» Новоспасского района Ульяновской области о взыскании морального вреда в сумме 250 тысяч руб. 00 коп.

В подтверждение своих исковых требований истица указывала, что с 3 апреля 2003 года по 6 июля 2010 года она состояла в трудовых отношениях с ООО «Старатели - Новоспасское» Новоспасского района Ульяновской области и работала в вышеуказанной организации в должности начальника отдела железнодорожных перевозок. 12 марта 2010 года в период рабочего дня в 8 часов 13 минут она вместе с менеджером отдела железнодорожных доставок ООО «Старатели - Новоспасское» Сергеевой О.Н. прибыла к контрольно-пропускному пункту (далее КПП) ООО «Старатели - Новоспасское» на служебном автомобиле марки «Газель» с железнодорожной станции, где ими ежедневно оформлялись документы на железнодорожные виды перевозок продукции их предприятия. При высадке из автомашины «Газель», она стала спускаться с приступка автомашины задом, держась за ручку дверки автомашины, а когда поставила одну ногу на землю, поскользнулась, при этом, падая, она стукнулась головой о дверку автомашины и упала на спину. От болевого шока она потеряла сознание и очнулась через некоторое время уже в здании КПП. В последующем через некоторое время на КПП прибыла автомашина скорой медицинской помощи, где после оказания ей медицинской помощи, она была доставлена в МУЗ «Новоспасскую ЦРБ» и госпитализирована. В соответствии с актом о несчастном случае на производстве № 1 от 15 марта 2010 года, данный несчастный случай на производстве произошел из-за наледи дорожного полотна на проезжей части дороги в 4-х метрах от въездных ворот ООО «Старатели - Новоспасское», и во время исполнения ею трудовых обязанностей. Согласно заключения по результатам проведения экспертизы несчастного случая на производстве № 183 от 31 марта 2010 года, данный несчастный случай на производстве был признан страховым случаем. По заключению ВТЭК от 6 июля 2010 года в связи с вышеуказанным несчастным случаем на производстве она была признана инвалидом 2 группы с утратой 80 % профессиональной трудоспособности. В последующем в связи с вышеуказанной

инвалидностью она согласно приказа № 146-Л от 6 июля 2010 года, была уволена с работы с 6 июля 2010 года по п. 8 ч. 1 ст. 77 ТК РФ – в связи с отсутствием работы, необходимой в соответствии с медицинским заключением. В соответствии с п. 3 ст. 8 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», возмещение застрахованному морального вреда, причиненного в связи с несчастным случаем на производстве, осуществляется причинителем вреда, то есть, в данном случае ответчиком ООО «Старатели - Новоспасское». В результате несчастного случая на производстве, происшедшего 12 марта 2010 года, ей были причинены телесные повреждения, с которыми она находилась на стационарном и амбулаторном лечении в МУЗ «Новоспасская ЦРБ» с 12 марта 2010 года по 20 октября 2010 года, в связи с событиями 12 марта 2010 года она была признана инвалидом 2 группы с утратой 80 % профессиональной трудоспособности, в соответствии с медицинским заключением была уволена с работы и по состоянию здоровья не имеет возможности заниматься трудовой деятельностью, на ее иждивении находится несовершеннолетняя дочь 1993 года рождения, которая является студенткой ВУЗа, в связи с вышеуказанными противоправными действиями ответчика ей был причинен моральный вред, размер которого она определяет в сумме 250 тысяч руб. 00 коп., и просила взыскать с ответчика в ее пользу в бесспорном порядке.

Истица Моисеева Л.В., ее представители Насырова Р.Ф., Лешина О.А. в суде заявленные исковые требования к ответчику поддержали в полном объеме, подтвердив вышеизложенные обстоятельства дела.

Представитель ответчика ООО «Старатели - Новоспасское», действующего на основании доверенности, выданной за подписью генерального директора ООО «Старатели - Новоспасское» Рева А.К. – Максимова М.А., заявленные истицей исковые требования в суде не признала, указывая, что истица ранее до событий 12 марта 2010 года в течение 25 лет страдала заболеваниями позвоночника, в 2001 году Моисеевой Л.В. была сделана операция по удалению грыжи позвоночника, в связи с чем, она признавалась инвалидом 3 группы, постоянно находилась на стационарном и амбулаторных лечениях в МУЗ «Новоспасская ЦРБ», в последующем инвалидность у Моисеевой Л.В. была снята. В связи с вышеуказанным несчастным случаем на производстве по заключению медико-социальной экспертизы от 6 июля 2010 года Моисеева Л.В. первоначально была признана инвалидом 2 группы с утратой 80 % профессиональной трудоспособности, однако в последующем 18 октября 2010 года Моисеевой Л.В.

была установлена 3 группа инвалидности по общему заболеванию. С учетом вышеизложенных обстоятельств дела, между событием, происшедшим с Моисеевой Л.В. 12 марта 2010 года и наступившими в последующем у Моисеевой Л.В. последствиями по ухудшению ее состояния здоровья, установлением ей группы инвалидности, отсутствует причинно-следственная связь, в связи с чем, какой-либо моральный ущерб истице по вине их предприятием причинен не был. Однако, поскольку в результате событий, имевших место 12 марта 2010 года, Моисеевой Л.В. была получена черепно-мозговая травма, в связи с чем, заявленные иски Моисеевой Л.В. о взыскании морального вреда подлежат удовлетворению, по ее мнению, только в сумме 5 тысяч руб. 00 коп.

Представитель ответчика ООО «Старатели - Новоспасское», действующего на основании доверенности, выданной за подписью генерального директора ООО «Старатели - Новоспасское» Наговицина Д.В. - Щедров М.С., заявленные истицей иски в суде признал частично, указывая, что в связи с несчастным случаем на производстве, происшедшим 12 марта 2010 года с Моисеевой Л.В. и наступившими в последующем у Моисеевой Л.В. последствиями по ухудшению ее состояния здоровья, установлением ей группы инвалидности, действительно по вине их предприятия истице был причинен моральный вред, размер которого он определяет в сумме 80 тысяч руб. 00 коп., и ООО «Старатели - Новоспасское» согласно выплатить его Моисеевой Л.В. в вышеуказанной сумме в бесспорном порядке.

Представитель третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора - Государственного учреждения Ульяновского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации в судебное заседание не явился и в своем письменном заявлении в адрес суда просил рассмотреть настоящее дело в отсутствие их представителя.

Рассмотрев материалы дела, выслушав стороны, допросив свидетелей и заключение прокурора, суд находит, что иск истицей к ответчику заявлен обоснованно и подлежит удовлетворению частично, по следующим основаниям.

Согласно п. 3 ст. 8 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», возмещение застрахованному морального вреда, причиненного в связи с несчастным случаем на производстве, осуществляется причинителем вреда.

Из трудовой книжке на истицу, приказов ООО «Старатели – Новоспасское», трудового договора на л.д. 30-36, 84-91 видно, что согласно приказов № 37 от 3 апреля 2003 года, № 146-Л от 6 июля 2010 года Моисеева Л.В. состояла в трудовых отношениях с ООО «Старатели - Новоспасское» с 3 апреля 2003 года по 6 июля 2010 года и была уволена с работы по п. 8 ч.1 ст. 77 ТК РФ – в связи с отсутствием работы, необходимой в соответствии с медицинским заключением.

Из договора о добровольном медицинском страховании граждан № 0979064000004 от 25 сентября 2009 года на л.д. 142-149 видно, что Моисеева Л.В. входила в перечень сотрудников застрахованных ООО «Старатели – Новоспасское» в ОАО «Военно-страховая компания», и в связи с наступлением страхового случая имела право на получение страховой суммы в размере 20 тысяч руб. 00 коп.

Из акта о несчастном случае на производстве № 1 от 15 марта 2010 года на л.д. 18 видно, что 12 марта 2010 года в период рабочего дня в 8 часов 13 минут, когда Моисеева Л.В. при высадке из служебной автомашины марки «Газель» около контрольно-пропускного пункта ООО «Старатели - Новоспасское», стала спускаться с приступка автомашины задом, держась за ручку дверки автомашины, поставила одну ногу на землю, поскользнулась, при этом, падая, Моисеева Л.В. стукнулась головой о дверку автомашины и упала на спину. От болевого шока Моисеева Л.В. потеряла сознание и очнулась через некоторое время уже в здании КПП. В последующем через некоторое время на КПП прибыла автомашина скорой медицинской помощи, где после оказания Моисеевой Л.В. медицинской помощи, она была доставлена в МУЗ «Новоспасскую ЦРБ» и госпитализирована. Данный несчастный случай на производстве произошел с Моисеевой Л.В. из-за наледи дорожного полотна на проезжей части дороги в 4-х метрах от въездных ворот ООО «Старатели -Новоспасское», и во время исполнения ею трудовых обязанностей. Инструктаж и обучение по охране труда ответчиком с Моисеевой Л.В. был произведен 3 апреля 2003 года.

Согласно заключения по результатам проведения экспертизы несчастного случая на производстве № 183 от 31 марта 2010 года (л.д. 17), несчастный случай на производстве, происшедший с Моисеевой Л.В. 12 марта 2010 года, признан, как страховой случай.

Из листков нетрудоспособности с МУЗ «Новоспасской ЦРБ», медицинских документов на Моисееву Л.В. на л.д. 9-11, 13-16, 181-207 видно, что истица с 12 марта 2010 года по 20 октября 2010 находилась на стационарном и амбулаторном лечении в вышеуказанной больнице.

Из справки филиала «ГБ МСЭ по Ульяновской области» на л.д. 38 видно, что Моисеева Л.В. в связи с трудовым увечьем, имевшим место 12 марта 2010 года, согласно акта о несчастном случае на производстве № 1 от 15 марта 2010 года, была признана с 6 июля 2010 года инвалидом 2 группы, с утратой 80 % профессиональной трудоспособности.

Вышеуказанные обстоятельства несчастного случая на производстве, имевшего место 12 марта 2010 года с Моисеевой Л.В. и наступившими в последующем у Моисеевой Л.В. последствиями по ухудшению ее состояния здоровья, с достоверностью подтвердили и допрошенные в судебном заседании в качестве свидетелей бывший работник ООО «Старатели – Новоспасское» Сергеева О.Н., медицинские работники филиала «ГБ МСЭ по Ульяновской области» Балакин В.А., Карамушка А.А.

Из дела «ГБ МСЭ по Ульяновской области» на Моисееву Л.В., справок «ГБ МСЭ по Ульяновской области» на л.д.209-218 видно, что Моисеева Л.В. в связи с трудовым увечьем, имевшим место 12 марта 2010 года, согласно акта о несчастном случае на производстве № 1 от 15 марта 2010 года, была признана с 18 октября 2010 года инвалидом 3 группы, с утратой 30 % профессиональной трудоспособности, а также признана с 18 октября 2010 года инвалидом 3 группы, по общему заболеванию.

Таким образом, вина ответчика в причинении вреда здоровью истице в связи с несчастным случаем на производстве, имевшим место 12 марта 2010 года и наступившими в последующем у Моисеевой Л.В. последствиями по ухудшению ее состояния здоровья, установлением ей группы инвалидности, подтверждается вышеизложенными доказательствами, в связи с чем, суд возлагает в данном случае ответственность за причиненный истице моральный вред на ООО «Старатели – Новоспасское».

Согласно ст. 150 ГК РФ – жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ – если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные

неимущественные права либо посягающие на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимание обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

При определении размера причиненного истце морального вреда, суд учитывает тяжесть причиненных ответчиком Моисеевой Л.В. физических и нравственных страданий, нахождение ее длительное время в связи с несчастным случаем на производстве, имевшим место 12 марта 2010 года и наступившими в последующем у Моисеевой Л.В. последствиями по ухудшению ее состояния здоровья, на лечении в МУЗ «Новоспасской ЦРБ», наличием у Моисеевой Л.В. группы инвалидности, ее увольнение с работы по состоянию здоровья и невозможность в связи с этим трудоустроиться, нахождение на ее иждивении несовершеннолетней дочери 1993 года рождения, которая является студенткой ВУЗа по дневной форме обучения, а также учитывает материальное положение ответчика, отсюда суд определяет размер морального вреда причиненного истце в сумме 100 тысяч руб. 00 коп., который и взыскивает с ответчика в пользу истицы в бесспорном порядке.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 12, 56, 194-198 ГПК РФ, суд решил: Исковые требования Моисеевой Людмилы Владимировны к Обществу с Ограниченной Ответственностью «Старатели - Новоспасское» Новоспасского района Ульяновской области удовлетворить частично.

Взыскать с Общества с Ограниченной Ответственностью «Старатели - Новоспасское» Новоспасского района Ульяновской области в пользу Моисеевой Людмилы Владимировны в возмещение морального вреда сто тысяч рублей 00 копеек (100 000 руб. 00 коп) и государственную пошлину в доход местного бюджета в сумме четыре тысячи рублей 00 копеек (4000 руб. 00 коп.), в остальной части иска - Отказать.

Необходимым условием возникновения обязательств из причинения вреда является наличие самого вреда^[4]. Если нет вреда, т.е. нарушения или умаления какого-либо имущественного права или нематериального блага, то о возникновении указанных обязательств нельзя говорить уже по тому, что вред не причинен, следовательно, и возмещать его незачем.

Общая норма, устанавливающая случаи, порядок и способы возмещения морального вреда, содержится в статье 151 ГК РФ. Детальное же регулирование этих вопросов предусмотрено статьями 1099, 1100 и 1101 ГК РФ. Возмещение морального вреда по общему правилу допускается при наличии вины. Вместе с тем в ст. 1100 ГК РФ предусмотрены случаи, когда моральный вред компенсируется независимо от вины:

- причинение вреда жизни и здоровью граждан источником повышенной опасности (например, в результате наезда автомобиля);
- причинения вреда гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписку о невыезде;
- незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
- причинение вреда в связи с посягательством на честь, достоинство и деловую репутацию гражданина. Допускается установление законом и иных случаев компенсации морального вреда независимо от вины^[5].

Моральный вред возмещается лишь при подтверждении факта причинения потерпевшему нравственных или физических страданий. Обязанность доказывания, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, лежит на самом потерпевшем. При нарушении имущественных прав граждан компенсация морального вреда допускается лишь в случаях, предусмотренных законом. В настоящее время возможность такой компенсации предусматривается только двумя законами.

В соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем или организацией подлежит возмещению причинителем вреда при наличии его вины. Размер возмещения вреда определяется судом.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков^[6].

Закон о защите прав потребителей имеет достаточно широкую сферу применения. Он применяется к отношениям, возникающим из договоров: розничной купли-

продажи; аренды, включая прокат; найма жилого помещения, в том числе социального найма; в части выполнения работ, оказания услуг по обеспечению надлежащей эксплуатации жилого дома, в котором находится данное жилое помещение; по предоставлению нанимателю необходимых коммунальных услуг; проведению текущего ремонта общего имущества многоквартирного дома и устройства для оказания коммунальных услуг; подряда (бытового, строительного, подряда на выполнение проектных и изыскательных работ, на техническое обслуживание); перевозки граждан, их багажа и грузов; на оказание финансовых услуг, направленных на удовлетворение личных (бытовых) нужд граждан, и других договоров, направленных на удовлетворение личных (бытовых) нужд граждан, не связанных с извлечением прибыли[7].

Значение при возмещении морального вреда имеют сроки введения в действие соответствующих нормативно-правовых актов. Так как вопросы возмещения морального вреда в сфере гражданских правоотношений регулируются рядом законодательных актов, введенных в действие в разные сроки, возможность получения такой компенсации зависит от того:

- допускает ли законодательство возможность возмещения морального вреда по данному виду правоотношений;
- когда вступил в силу законодательный акт, предусматривающий условия и порядок возмещения вреда в этих случаях;
- когда были совершены действия, повлекшие причинение морального вреда.

На основании статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Статья 1082 ГК РФ в качестве способа возмещения вреда предусматривает возмещение убытков. В соответствии со ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право было нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества, а также неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено[8].

Другим нормативным актом, предусматривающим денежное возмещение морального вреда при нарушении имущественных прав граждан, является Закон РФ «О статусе военнослужащих. Закон содержит норму, согласно которой государство гарантирует военнослужащим возмещение морального и

материального ущерба, причиненного противоправными действиями должностных лиц органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений, а также других лиц в результате: незаконного привлечения к уголовной или иной ответственности; незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу; незаконного осуждения; незаконного снижения в должности или воинском звании; несоблюдения условий контракта; незаконного лишения прав и льгот. Следовательно, военнослужащие вправе выдвигать требования о возмещении морального вреда, в частности, при несоблюдении условий контракта и незаконном лишении прав и льгот, т.е. в случаях причинения имущественного вреда.

Названными законами охватывается, конечно, крайне малая часть деяний, связанных с посягательством на имущественные права граждан. Вместе с тем нельзя отрицать наличие серьезных душевных страданий у человека, которому причинен какой-либо имущественный ущерб. Зачастую они оказываются намного более серьезными по сравнению с переживаниями, возникшими от посягательства на нематериальные блага личности. Это выражается, в частности, в физических страданиях при невозможности обеспечить удовлетворение зачастую даже первичных потребностей, а также и в нравственных страданиях в результате осознания невозможности воспользоваться провозглашенными правами при отсутствии материальных средств, ограничении своей свободы, понимании даже формального неравноправия, ощущении незащищенности себя и своей семьи.

На проблему взаимосвязи права собственности гражданина и его неимущественных прав можно взглянуть и под иным углом зрения. Как известно, в соответствии с положениями ст. 150 ГК РФ, право на здоровье однозначно отнесено к неимущественным правам личности. Всемирная организация здравоохранения, например, определяет его так: «Здоровье - это состояние полного социального, психического и физического благополучия». Из этого следует, что к посягательствам на здоровье можно отнести не только действия, нарушающие анатомическую целостность человека, но и деяния, нарушающие его социальное и психическое благополучие.

2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

2.1 Определение размера компенсации морального вреда на примере судебной практики

Ткаченко Ю.Н., Ткаченко Ю.Н. обратились в суд с иском к Рогульскому И.И. о взыскании в пользу Ткаченко Ю.Н. материального ущерба, причинённого дорожно-транспортным происшествием, судебных расходов, в пользу Ткаченко Н.С. морального вреда в сумме 100 тысяч руб. 00 коп. В подтверждение исковых требований истец Ткаченко Ю.Н. указывал, что 3 августа 2013 года в 8 часов 20 минут на 102 км автодороги Самара-Алексеевка (подъезд г. Оренбургу от М5 Урал) на территории Нефтегорского района Самарской области, где водитель Рогульский И.И., управляя принадлежащим ему автомобилем марки Кия Спортаж государственный номер В 577 БС 89 РУС, в нарушение требований п.п. 10.1, 11.1, 11.2 ПДД РФ, не выбрал безопасную скорость движения, позволяющую контролировать движение транспортного средства и принять необходимые меры в случае возникновения опасности, явно допустил небрежность и невнимательность, не убедившись в безопасности движения, резко выехал на полосу встречного движения для совершения обгона, когда следующая на нем автомашина под управлением истца уже начала обгон, тем самым, создал помеху для движения автомобилю истца Ткаченко Ю.Н. и перекрыл дорогу для продолжения движения его (Ткаченко Ю.Н.) автомобилю, в результате чего истец Ткаченко Ю.Н., управляя автомобилем марки Шевроле Круз государственный регистрационный номер С 001 ВМ 73 РУС, во избежание столкновения был вынужден затормозить и повернуть автомобиль на левую обочину, где автомобиль истца на мокрой обочине занесло и выкинуло в правый по ходу движения кювет. В результате ДТП автомобилю марки Шевроле Круз государственный регистрационный номер С 001 ВМ 73 РУС, принадлежащего истцу Ткаченко Ю.Н. были причинены механические повреждения, пассажиру автомобиля марки Шевроле Круз Ткаченко Н.С. был причинен средней тяжести вред здоровью в виде закрытого компрессионного перелома первого поясничного позвонка, черепно-мозговая травма.

Постановлением Нефтегорского райсуда Самарской области от 10 февраля 2014 года ответчик Рогульский И.И. был признан виновным по ч.2 ст. 12.24 КоАП РФ и ему было назначено наказание в виде административного штрафа в сумме 20 тысяч руб. 00 коп. в доход федерального бюджета.

В результате ДТП автомобилю марки Шевроле Круз государственный регистрационный номер С 001 ВМ 73 РУС, принадлежащего Ткаченко Ю.Н., были

причинены механические повреждения, стоимость восстановительного ремонта согласно заключению эксперта Бюро независимой экспертизы «Стандарт» г. Ульяновска № 330 от 3 сентября 2013 года составила с учетом износа 338 937 руб. 00 коп., утрата товарной стоимости вышеуказанного автомобиля в результате ДТП, имевшего место 3 августа 2013 года, согласно заключению эксперта Бюро независимой экспертизы «Стандарт» г. Ульяновска № 330/1 от 3 сентября 2013 года составила 12 550 руб. 00 коп., а всего в общей сумме 401 487 руб. 00 коп.

На момент ДТП гражданская ответственность собственника автомобиля марки Шевроле Круз государственный регистрационный номер С 001 ВМ 73 РУС была застрахована перед третьими лицами в рамках ОСАГО в ООО «Страховая группа «АСКО»», страховой полис серия ССС № 0657896759 от 18 июля 2013 года, собственника автомобиля марки Кия Спортаж государственный номер В 577 БС 89 РУС, и виновника ДТП водителя Рогульского И.И, была застрахована перед третьими лицами в рамках ОСАГО в «Ингосстрах», страховой полис серия ВВВ № 0626144870.

Согласно акта о страховом случае истцу страховой компанией «Ингосстрах» было выплачено страховое возмещение в размере 120 000 руб. 00 коп., путем перечисления на сберкнижку истца вышеуказанной суммы. Таким образом, ущерб, причиненный истцу за вычетом выплаченной истцу страховой суммы - 120 000 руб. 00 коп. составляет 281 487 руб. 00 коп. (401 487 руб. 00 коп. - 120 тысяч руб. 00 коп. = 281 487 руб. 00 коп.). Кроме того, истцом Ткаченко Ю.Н. также были понесены расходы по экспертной оценке автомобиля в сумме 7 500 руб. 00 коп., расходы по транспортировке аварийного автомобиля (услуги эвакуатора) в сумме 14 000 руб. 00 коп., расходы по транспортировке в связи с полученными в ДТП телесными повреждениями Ткаченко Н.С. из Нефтегорской ЦРБ в Новоспасскую ЦРБ в сумме 4 201 руб. 45 коп., расходы по приобретению медицинского оборудования (бандажа), лекарственных препаратов в общей сумме 2 341 руб. 18 коп., расходы по оплате государственной пошлины в сумме 6 295 руб. 00 коп., что и явилось основанием для предъявления в суд настоящего иска.

Кроме того, истцу Ткаченко Н.С. в результате ДТП были причинены телесные повреждения в виде закрытого компрессионного перелома первого поясничного позвонка, черепно-мозговая травма, с которыми она была госпитализирована Нефтегорскую ЦРБ, где находилась на лечении с 3 августа 2013 года по 13 августа 2013 года, затем была выписана для дальнейшего прохождения лечения в течение нескольких месяцев по месту жительства в Новоспасскую ЦРБ, причем, лечение было связано с нахождением в постоянном постельном режиме, без движения и

нагрузок на позвоночник. В результате полученной в ДТП травмы, выразившейся с перенесением тяжелейшей физической боли в результате ЧМТ и перелома позвоночника, носивший длительный характер, а также в длительных нравственных страданиях, связанных с длительным и тяжелым лечением, длительной неподвижностью и ограничением в возможности движений, самостоятельного ухода за собой. Кроме того, в настоящий период времени, в связи с полученными в вышеуказанном ДТП телесными повреждениями, она продолжает испытывать ноющие боли при физических нагрузках, при изменении погоды, в связи с чем, вынуждена принимать лекарственные препараты. Вышеуказанными противоправными действиями ответчика, по ее мнению, ей (Ткаченко Н.С.) был причинен моральный вред, размер которого она определяет в сумме 100 тысяч руб. 00 коп., данную сумму она и просит взыскать в ее пользу с ответчика, что и явилось основанием для предъявления в суд настоящего иска.

В ходе судебного разбирательства истцы Ткаченко Ю.Н., Ткаченко Н.С. отказались от исковых требований в части взыскания с ответчика расходов по транспортировке в связи с полученными в ДТП телесными повреждениями Ткаченко Н.С. из Нефтегорской ЦРБ в Новоспасскую ЦРБ в сумме 4 201 руб. 45 коп., расходов по приобретению медицинского оборудования (бандажа), лекарственных препаратов в общей сумме 2 341 руб. 18 коп., поскольку данные расходы им были возмещены на основании полиса обязательного медицинского страхования, и определением суда от 11 июля 2014 года производство по делу в части данных требований судом прекращено.

В остальной части исковые требования истцы Ткаченко Ю.Н., Ткаченко Н.С., их представитель адвокат Демина Н.И. в судебном заседании поддержали в полном объеме, подтвердив вышеизложенные обстоятельства дела.

Ответчик Рогульский И.И. в судебное заседание не явился, хотя о времени и месте рассмотрения дела был извещен своевременно и надлежащим образом, в том числе, телеграммой, в связи с чем, суд признает его неявку по неуважительной причине и считает возможным рассмотреть настоящее дело в отсутствие последнего.

Выслушав лиц, участвующих по делу, исследовав письменные материалы гражданского дела, суд приходит к следующему.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и

возражений.

В судебном заседании установлено, что истцу Ткаченко Ю.Н. на 3 августа 2013 года, то есть, на день дорожно-транспортного происшествия принадлежало на праве личной собственности транспортное средство марки Шевроле Круз государственный регистрационный номер С 001 ВМ 73 РУС.

Установлено, что 3 августа 2013 года в 8 часов 20 минут на 102 км автодороги Самара-Алексеевка (подъезд г. Оренбургу от М5 Урал) на территории Нефтегорского района Самарской области, где водитель Рогульский И.И., управляя принадлежащим ему автомобилем марки Кия Спортаж государственный номер В 577 БС 89 РУС, в нарушение требований п. 10.1, 11.1, 11.2 ПДД РФ, не выбрал безопасную скорость движения, позволяющую контролировать движение транспортного средства и принять необходимые меры в случае возникновения опасности, явно допустил небрежность и невнимательность, не убедившись в безопасности движения, резко выехал на полосу встречного движения для совершения обгона, когда следующая на нем автомашина под управлением истца уже начала обгон, тем самым, Рогульский И.И. создал помеху для движения автомобиля истца Ткаченко Ю.Н. и перекрыл дорогу для продолжения движения его (Ткаченко Ю.Н.) автомобилю, в результате чего истец Ткаченко Ю.Н., управляя автомобилем марки Шевроле Круз государственный регистрационный номер С 001 ВМ 73 РУС, во избежание столкновения был вынужден затормозить и повернуть автомобиль на левую обочину, где автомобиль истца на мокрой обочине занесло и выкинуло в правый по ходу движения кювет. В результате ДТП автомобилю марки Шевроле Круз государственный регистрационный номер С 001 ВМ 73 РУС, принадлежащего истцу Ткаченко Ю.Н. были причинены механические повреждения, пассажиру автомобиля марки Шевроле Круз Ткаченко Н.С. был причинен средней тяжести вред здоровью в виде закрытого компрессионного перелома первого поясничного позвонка, ЧМТ.

Исследовав материалы дела, суд приходит к выводу, что ДТП 3 августа 2013 года произошло по вине водителя Рогульского И.И., который 3 декабря 2013 года в 8 часов 20 минут на 102 км автодороги Самара-Алексеевка (подъезд г. Оренбургу от М5 Урал) на территории Нефтегорского района Самарской области, управляя принадлежащим ему автомобилем марки Кия Спортаж государственный номер В 577 БС 89 РУС, нарушил п.п. 10.1, 11.1, 11.2 ПДД РФ. Постановлением Нефтегорского райсуда Самарской области от 10 февраля 2014 года ответчик Рогульский И.И. был признан виновным по ч.2 ст. 12.24 КоАП РФ и ему было назначено наказание в виде административного штрафа в сумме 20 тысяч руб. 00

коп. в доход федерального бюджета.

Как следует из материалов дела, гражданская ответственность собственника автомобиля марки Шевроле Круз государственный регистрационный номер С 001 ВМ 73 РУС была застрахована перед третьими лицами в рамках ОСАГО в ООО «Страховая группа «АСКО»», страховой полис серия ССС № 0657896759 от 18 июля 2013 года, собственника автомобиля марки Кия Спортж государственный номер В 577 БС 89 РУС, и виновника ДТП водителя Рогульского И.И, была застрахована перед третьими лицами в рамках ОСАГО в «Ингосстрах», страховой полис серия ВВВ № 0626144870.

В соответствии со ст. 13 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (в редакции от 11 июля 2011 года № 200-ФЗ), потерпевший вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу, в пределах страховой суммы.

В соответствии со ст. 5 ФЗ РФ от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», порядок реализации определенных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами прав и обязанностей сторон по договору обязательного страхования устанавливается Правительством Российской Федерации в правилах обязательного страхования.

В соответствии с п. 2 Постановления Правительства РФ от 7 мая 2003 года № 263 «Об утверждении Правил страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (в ред. от 30 декабря 2011 года № 1245), при осуществлении обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее именуется - обязательное страхование) страховщик обязуется за обусловленную договором обязательного страхования плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного настоящими Правилами события (страхового случая) осуществить страховую выплату потерпевшему (третьему лицу) в целях возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевшего, в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

В соответствии с п. 60 Постановления Правительства РФ от 7 мая 2003 года № 263 «Об утверждении Правил страхования гражданской ответственности владельцев

транспортных средств» (в ред. от 30 декабря 2011 года № 1245), при причинении вреда имуществу потерпевшего возмещению в пределах страховой суммы подлежит в случае полной гибели имущества потерпевшего - действительная стоимость имущества на день наступления страхового случая, в случае повреждения имущества - расходы, необходимые для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до момента наступления страхового случая.

В соответствии с п. 10 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 7 мая 2003 года № 263, установлена страховая сумма, в пределах которой страховщик обязуется при наступлении каждого страхового случая (независимо от числа и в течение срока действия договора обязательного страхования) возместить потерпевшим причиненный вред, в том числе: не более 120 000 руб. 00 коп., при причинении вреда имуществу одного потерпевшего.

Поскольку истцом Ткаченко Ю.Н. и его представителем адвокатом Деминой Н.И., исковые требования о возмещении страховой выплаты в связи с ДТП и наступлением страхового случая 3 августа 2013 года к страховой компании «Ингосстрах», не заявлены, как при подаче иска, так и в последующем, в связи с оплатой «Ингосстрах» страховой выплаты истцу в размере 120 тысяч руб. 00 коп., суд учитывает данную страховую выплату при определении материального ущерба, причиненного истцу Ткаченко Ю.Н., в связи с ДТП, имевшего место 3 августа 2013 года. Согласно заключению эксперта Бюро независимой экспертизы «Стандарт» г. Ульяновска № 330 от 3 сентября 2013 года стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца Ткаченко Ю.Н. марки Шевроле Круз государственный регистрационный номер С 001 ВМ 73 РУС составила с учетом износа 338 937 руб. 00 коп., утрата товарной стоимости вышеуказанного автомобиля в результате ДТП, имевшего место 3 августа 2013 года, согласно заключению эксперта Бюро независимой экспертизы «Стандарт» г. Ульяновска № 330/1 от 3 сентября 2013 года составила 12 550 руб. 00 коп., а всего в общей сумме 401 487 руб. 00 коп.

Поскольку ответчик, каких-либо возражений в отношении вышеуказанных экспертных заключений не предоставил, суд при определении, причиненного истцу Ткаченко Ю.Н. материального ущерба в связи с ДТП, имевшего место 3 августа 2013 года, берет в основу при определении, причиненного истцу материального ущерба от ДТП, заключения эксперта Бюро независимой экспертизы «Стандарт» г. Ульяновска № 330 от 3 сентября 2013 года, № 330/1 от 3 сентября 2013 года.

С учетом заявленных истцом исковых требований и, определяя надлежащего ответчика, с которого в пользу истца подлежит взысканию материальный ущерб, причиненный истцу Ткаченко Ю.Н. в ДТП 3 августа 2013 года, суд исходит из следующего. В соответствии со ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Согласно п. 1 ст. 1079 ГК РФ, юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством и т.л.). Из материалов дела следует, что 3 августа 2013 года ответчик Рогульский И.И. управлял, принадлежащим ему на праве личной собственности автомобилем марки Кия Спортаж государственный номер В 577 БС 89 РУС, на законном основании, в связи с чем, и на основании вышеуказанного законодательства, а также с учетом установленной вины в ДТП Рогульского И.И., ответственность по возмещению материального ущерба, причиненного истцу Ткаченко Ю.Н., должна быть возложена на ответчика Рогульского И.И.

Отсюда, с учетом изложенного, размер причиненного истцу материального ущерба, суд определяет согласно заключения эксперта Бюро независимой экспертизы «Стандарт» г. Ульяновска № 330 от 3 сентября 2013 года, № 330/1 от 3 сентября 2013 года, который подлежит взысканию с ответчика в пользу истца и составит: 281 487 руб. 00 коп. (стоимость восстановительного ремонта автомобиля, УТВ 401 487 руб. 00 коп. – 120 тысяч руб. 00 коп. страховое возмещение, которое выплачено истцу страховой компанией «Ингосстрах» = 281 487 руб. 00 коп.).

Из материалов дела следует, что истцом Ткаченко Ю.Н., в связи с ДТП, имевшего место 3 августа 2013 года по вине ответчика Рогульского И.И., были понесены

расходы: на проведение экспертизы по определению стоимости восстановительного ремонта автомобиля марки Шевроле Круз государственный регистрационный номер С 001 ВМ 73 РУС в Бюро независимой экспертизы «Стандарт» г. Ульяновска в сумме 7 500 руб. 00 коп., расходы по транспортировке аварийного автомобиля (услуги эвакуатора) в сумме 14 000 руб. 00 коп., а всего в сумме 21 500 руб. 00 коп.

С учетом представленных сторонами доказательств, суд приходит к выводу, что вышеуказанные расходы истца связаны с ДТП, имевшего место 3 августа 2013 года, подтверждены документально, в связи с чем, подлежат взысканию с ответчика Рогульского И.И. в пользу истца в бесспорном порядке.

Таким образом, общая сумма материального ущерба, подлежащая взысканию с ответчика Рогульского И.И. в пользу истца Ткаченко Ю.Н. составит: 281 487 руб. 00 коп. + 7 500 руб. 00 коп. + 14 000 руб. 00 коп. = 302 987 руб. 00 коп.

При рассмотрении заявленных истцом Ткаченко Н.С. требований о взыскании морального вреда в сумме 100 тысяч руб. 00 коп., суд исходит из следующего.

Согласно материалов дела, собственником автомобиля марки Кия Спортж государственный номер В 577 БС 89 РУС, является ответчик Рогульский И.И.

Согласно ст. 1079 ГК РФ - юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств и т.п.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Обязанность возмещения вреда возлагается на то юридическое лицо или гражданина, который владеет источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Вина ответчика, как владельца источника повышенной обязанности, в причинении телесных повреждений истцу Ткаченко Н.С. 3 августа 2013 года, подтверждается Постановлением Нефтегорского райсуда Самарской области от 10 февраля 2014 года, согласно которого ответчик Рогульский И.И. был признан виновным по ч.2 ст. 12.24 КоАП РФ и ему было назначено наказание в виде административного штрафа в сумме 20 тысяч руб. 00 коп. в доход федерального бюджета. Из содержания вышеуказанного постановления следует, что ДТП 3 августа 2013 года произошло

по вине водителя Рогульского И.И., который 3 декабря 2013 года в 8 часов 20 минут на 102 км автодороги Самара-Алексеевка (подъезд г. Оренбургу от М5 Урал) на территории Нефтегорского района Самарской области, управляя принадлежащим ему автомобилем марки Кия Спортаж государственный номер В 577 БС 89 РУС, нарушил п.п. 10.1, 11.1, 11.2 ПДД РФ.

Из заключения эксперта № 10-11/96 МД от 1 октября 2013 года следует, что у Ткаченко Н.С. обнаружены телесные повреждения: закрытый компрессионный перелом первого поясничного позвонка, а именно, значительное снижение высоты тела позвонка кпереди на 80%. Указанные телесные повреждения образовались в результате ударного действия тупого предмета (предметов), не исключается в результате ДТП. Данное телесное повреждение относится к вреду здоровью средней тяжести.

Кроме того, из материалов дела, медицинских документов следует, что в связи с полученными в ДТП телесными повреждениями истец Ткаченко Н.С. с 3 августа 2013 года по 13 августа 2013 года находилась на лечении в Нефтегорской ЦРБ, затем была выписана для дальнейшего прохождения лечения по месту жительства в Новоспасскую ЦРБ, где находилась на лечении фактически по 7 июля 2014 года, в настоящий период времени Ткаченко Н.С. рекомендовано 2 раза в год проходить лечение, в условиях Новоспасской ЦРБ, санаторно-курортное лечение по профилю заболевания и последствия травм опорно-двигательного аппарата.

Согласно ст. 150 ГК РФ – жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Согласно ст. 151 ГК РФ – если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающие на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимание обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. Согласно ст. ст. 1099-1100 ГК РФ – основания и размер компенсации

гражданину морального вреда определяется правилами, предусмотренными настоящей главой и статьей 151 настоящего кодекса. Возмещение морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

При определении размера причиненного истцу Ткаченко Н.С. морального вреда, суд учитывает тяжесть причиненных в ДТП Ткаченко Н.С. телесных повреждений, длительность физических и нравственных страданий, нахождение ее в связи с полученными в ДТП телесными повреждениями на стационарном, амбулаторном лечении в Нефтегорской ЦРБ, Новоспасской ЦРБ, их длительность около 1 года, учитывает ее возраст, отсутствие возможности после ДТП длительное время вести нормальный образ жизни, и самостоятельно обслуживать себя, с учетом требований разумности и справедливости, а также материального положения ответчика Рогульского И.И., при этом, суд считает, что компенсация морального вреда должна носить реальный, а не символический характер, отсюда определяет размер морального вреда причиненного Ткаченко Н.С. в сумме 90 тысяч руб. 00 коп., который и взыскивает с ответчика Рогульского И.И. в пользу истца Ткаченко Н.С. в бесспорном порядке, в остальной части данных исковых требований следует отказать.

В соответствии со ст. 88 ГПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

Согласно ст. 94 ГПК РФ к издержкам, связанным с рассмотрением дела, в частности, относятся издержки, признанные судом необходимыми.

В соответствии с ч. 1 ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

С учётом удовлетворённых требований истца Ткаченко Ю.Н., Ткаченко Н.С., в пользу Ткаченко Ю.Н. с ответчика подлежат взысканию понесённые расходы по оплате государственной пошлины в размере 6 229 руб. 87 коп.

Суд выносит данное решение на основе состязательности и равноправия сторон, с учетом доказательств, представленных сторонами и исследованных в судебном заседании.

Иных доказательств, подлежащих исследованию в судебном заседании сторонами представлено не было.

На основании вышеизложенного и, руководствуясь ст. ст. 12, 56, 194-199 ГПК РФ, суд решил: Исковые требования Ткаченко Юрия Николаевича, Ткаченко Надежды Серафимовны к Рогульскому Игорю Ивановичу удовлетворить частично.

Взыскать с Рогульского Игоря Ивановича в пользу Ткаченко Юрия Николаевича материальный ущерб, причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия в общей сумме 302 987 руб. 00 коп., расходы по оплате государственной пошлины в сумме 6 429 руб. 87 коп.

Взыскать с Рогульского Игоря Ивановича в пользу Ткаченко Надежды Серафимовны в возмещение морального вреда 90 000 руб. 00 коп., в остальной части заявленных требований отказать.

Посягая на собственность гражданина (с прямым умыслом), преступник одновременно посягает (с косвенным умыслом) и на психическое благополучие потерпевшего, на его здоровье, являющееся неимущественным благом личности. Следовательно, если потерпевший от правонарушения против собственности сможет доказать, что причиненный ему имущественный ущерб серьезнейшим образом отразился и на его психическом благополучии, то, думается, нет никаких оснований для отказа в возмещении причиненного ему морального вреда.

Моральный вред возмещается независимо от возмещения имущественного вреда, то есть как наряду с ним, так и самостоятельно. Причем делается это на основании представленных истцом доказательств^[9].

В некоторых предусмотренных законом случаях истец вообще освобождается от уплаты государственной пошлины. Это возможно, если требование о возмещении морального вреда вытекает из трудовых правоотношений; по искам о возмещении морального вреда, причиненного нарушением неимущественных прав авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений, полезных моделей, промышленных образов; по искам о возмещении морального вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца; по искам, вытекающим из нарушений прав потребителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев и проанализировав принципиальные положения института возмещения морального вреда в российском законодательстве можно сделать следующие выводы.

Во-первых, данный правовой институт имеет важное значение для защиты, прежде всего, таких прав и благ, которые носят личный неимущественный характер. Под личными неимущественными благами (в том числе и правами) следует понимать лишённые имущественного содержания блага, неразрывно связанные с их обладателем – человеком. Эти права и блага указаны в Конституции РФ и ст. 150 ГК РФ: жизнь и здоровье, честь и доброе имя, достоинство и деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, право выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства и другие аналогичные права и блага. Общие признаки этих прав и благ – они не имеют имущественного содержания, принадлежат человеку от рождения (например, здоровье) или в силу закона (например, право авторства), неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Перечень нематериальных благ – не исчерпывающий, и причинение морального вреда в связи с нарушением других нематериальных благ также не порождает право на возмещение морального вреда. При нарушении других субъективных гражданских прав возможность возмещения морального вреда должна быть прямо указана в законе. Таким образом, закон ограничивает круг случаев, в которых моральный вред подлежит возмещению. Хотя очевидно, что при нарушении имущественных прав у человека почти всегда могут возникать нравственные или физические страдания.

Во-вторых, можно выделить следующие основания возмещения морального вреда:

- наличие вины причинителя вреда (исключение составляют случаи, прямо предусмотренные в законе, в частности, в ст. 1100 ГК РФ);
- подтверждение факта причинения потерпевшему нравственных или физических страданий;
- соблюдение сроков предъявления требования и сроков действия соответствующих законодательных актов. Что касается сроков исковой давности, то в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, на требования о

возмещении морального вреда исковая давность не распространяется. Однако анализ соответствующих норм действующего законодательства позволяет сделать вывод о применении исковой давности к указанным требованиям. Действующий закон предусматривает единственную форму, в которой суд может взыскать компенсацию с причинителя вреда – денежную.

В-третьих, один из наиболее злободневных вопросов, связанных с возмещением морального вреда, – это вопрос о размере компенсации. До тех пор, пока суд не определит размер компенсации, этого размера не существует, поскольку законодатель не установил какого-либо денежного эквивалента «единицы страданий», оставив решение вопроса о размере компенсации на усмотрение суда. Законодатель указал некоторые качественные критерии, которые суд обязан учитывать при определении размера компенсации: характер и степень нравственных и физических страданий; степень вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием ответственности за причинение вреда; фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред и иные, заслуживающие внимания обстоятельства; индивидуальные особенности потерпевшего; требования разумности и справедливости. Безусловно, эти критерии могли бы помочь суду определить размер возмещения, если бы был задан некий средний ее уровень, своего рода «отправная точка», придерживаясь которой суд мог бы определять окончательный размер возмещения в конкретном деле. Определенную ценность, как в теоретическом, так и в практическом плане, представляет разработанная А. М. Эрделевским методика определения размера возмещения морального вреда. Поскольку потерпевший, предъявляя иск о возмещении морального вреда, вправе выразить в исковом заявлении свое мнение о следующем ему размере компенсации, этой сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица, и этот моральный вред подлежит возмещению. Однако, следует согласиться с мнением большинства авторов о том, что моральный вред юридическому лицу, исходя из самой категории морального вреда как причинение физических и нравственных страданий, причинен быть не может. В законе необходимо предусмотреть возможность возмещения вреда, причиненного деловой репутацией юридических лиц. Но данный вред не следует считать возмещением морального вреда.

Анализ соответствующих статей ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что в определенных случаях и при определенных условиях возможен переход и зачет требования о возмещении морального вреда.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г [Текст] : офиц. текст. // Российская газета от 25 декабря 1993г., №237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (с изм. от 08.03.2015) // Российская газета, №238-239, 08.12.1994
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (с изм. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, №5.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 21 октября 1993 г. с изменениями и дополнениями на 28 марта 2005 г. // СПС Консультант Плюс.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (с изм. от 08.03.2015) // Российская газета, №220, 20.11.2002.
6. Астахов П.А. Как возместить моральный ущерб и причиненный здоровью вред /П.А.Астахов.- М.: Компания Класс Юнитекс , 2012. - 272 с
7. Беменкин С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда /С.А.Беменгкин.- М.: Книжный мир, 2013. - 144 с.
8. Жуков В.А. Что такое моральный вред и как добиться его компенсации? /В.А.Жуков - М.: Статут, 2012. - 150 с..
9. Проблемы компенсации морального вреда в зарубежном и российском законодательстве и судебной практике /А.М.Эрделевский // Государство и право. - 2013. - № 10.- С.49.
10. Шабунина И.С. Понятие и особенности возникновения обязательства вследствие причинения вреда [Текст] /И.С.Шабунина. - Ульяновск, УЛГУ, 2014. - 21 с.
11. Компенсация морального вреда /Вдовенков // Российская юстиция, 2012. - №7. - С.51.
12. Постановление Пленума ВС РФ от 20 декабря 2013 . «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // БВС РФ, 2014.- № 1.- С. 75

13. Постановление Пленума ВС РФ от 28 апреля 2014. «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья»// БВС РФ, 2014.- № 5.- С.59
14. Постановление Пленума ВС РФ от 29 сентября 2014. №7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» // БВС РФ, 2014.- №10.- С 189
15. Как определить размер компенсации морального вреда?/ Э Гаврилов // Российская юстиция, 2014.-№6.- С. 45.
16. Моральный вред: соотношение с другими видами вреда/А.М.Эрделевский.// Российская юстиция,2014.- № 6.- С. 35.
17. Проблемы компенсации морального вреда в зарубежном и российском законодательстве и судебной практике/А.М.Эрделевский // Государство и право,2013.-№ 14.- С. 49
18. Малеин Н.С. Юридическая ответственность. – М., 2012. – С.79.
19. Голубев К.И.Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. - СПб., 2012. - С. 39.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. - Моральный вред: понятия, основания его возмещения и порядок возмещения

Физические или нравственные страдания, испытываемые гражданином при нарушении его личных неимущественных прав или иных нематериальных благ.

Понятие (ст. 1099 ГК РФ)

В случае причинения морального вреда по решению суда он подлежит денежной компенсации.

Возмещение морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда

Основания
возмещения

- причинение вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- причинение вреда путем незаконного осуждения гражданина, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания, ареста или исправительных работ;
- причинения вреда распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;
- иные случаи, предусмотренные законом.

Размер возмещения морального вреда определяется судом с учетом:

- Способ и размер возмещения (ст. 1101 ГК РФ)
- требований разумности и справедливости;
 - характера причиненных физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего;
 - иных заслуживающих внимания обстоятельств.

Таблица 2. - Таблица возмещения вреда при различных случаях

Вред причинен в состоянии необходимой обороны	Вред не подлежит возмещению, если были превышены пределы необходимой обороны
Вред причинен в состоянии крайней необходимости	Возмещает лицо, причинившее вред
Вред, причиненный работником при исполнении должностных обязанностей	Возмещает юридическое лицо либо гражданин

Вред, причиненный государственными органами местного самоуправления, а также их должностными лицами, в том числе в результате издания акта, не соответствующего закону или иному правовому акту

Вред возмещается за счет соответствующей казны Российской Федерации, казны субъектов Российской Федерации или муниципального образования

Вред причинен незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда

За счет казны Российской Федерации, в случаях, предусмотренных законом за счет казны субъектов РФ в объеме, независимо от вины должностных лиц

Вред причинен лицом застраховавшим свою ответственность в порядке добровольного или же обязательного страхования в пользу потерпевшего, в случае недостаточности страхового возмещения

Вред возмещает лицо, причинитель вреда

Вред причинен несовершеннолетним в возрасте до 14 лет

Вред возмещают родители или опекуны, учреждение или лицо, осуществляющее надзор за малолетним, если он причинил вред, находясь под надзором

Вред причинен несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет

Вред возмещается самостоятельно, если нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части родителями, попечителем, учебным или иным соответствующим учреждением

)Вред причинен гражданином,
признанным недееспособным

Вред возмещает опекун или организация
обязанная осуществлять за ним надзор.
Обязанность опекуна или организации
прекращается в случае последующего
признания его дееспособным

Вред причинен гражданином,
признанным ограниченно дееспособным
вследствие злоупотребления
спиртными напитками или
наркотическими средствами

Вред возмещает лицо, причинитель вреда

Вред причинен дееспособным
гражданином или несовершеннолетним
в возрасте от 14 до 18 лет, не
способным понимать значение своих
действий

Вред никто не возмещает, за
исключением случаев если он сам привел
себя в такое состояние, в котором не мог
понимать своих действий или руководить
ими

Вред причинен деятельностью,
создающей повышенную опасность для
окружающих

Вред возмещает владелец источника
повышенной опасности, если не докажет,
что источник выбыл из его обладания в
результате противоправных действий
других лиц

1. Моральный вред: соотношение с другими видами вреда/А.М.Эрделевский.//
Российская юстиция,2014.- № 6.- С. 35. [↑](#)
2. Проблемы компенсации морального вреда в зарубежном и российском
законодательстве и судебной практике/А.М.Эрделевский // Государство и
право,2013.-№ 14.- С. 49 [↑](#)
3. Постановление Пленума ВС РФ от 28 апреля 2014. «О судебной практике по
делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья»// БВС РФ,
2014.- № 5.- С.59 [↑](#)

4. Малеин Н.С. Юридическая ответственность. – М., 2012. – С.79. [↑](#)
5. Голубев К.И. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. - СПб., 2012. - С. 39. [↑](#)
6. Постановление Пленума ВС РФ от 29 сентября 2014. №7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» // БВС РФ, 2014.- №10.- С 189 [↑](#)
7. Постановление Пленума ВС РФ от 29 сентября 2004. №7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» // БВС РФ, 2004.- №10.- С.147. [↑](#)
8. Как определить размер компенсации морального вреда?/ Э Гаврилов // Российская юстиция, 2014.-№6.- С. 45. [↑](#)
9. Постановление Пленума ВС РФ от 20 декабря 2013 . «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // БВС РФ, 2014.- № 1.- С. 75 [↑](#)